

Алексей Вдовин

Вдовин Алексей Валерьевич родился 17.02.1968 в Ташкенте. Закончил филологический факультет Ташкентского государственного университета. В 1992 г. переехал на историческую родину, в Россию. С 1992 по 2000 г. жил и работал в городе Лысьва Пермской области. Занимался журналистикой, руководил рекламно-издательским бюро, вел ряд программ на городском радио. Лауреат премии Пермского областного Союза журналистов (1993 г., за серию материалов о службе российских пограничников в Грузии). С 2000 г. живет в Екатеринбурге. Работал литературным сотрудником журнала «Урал», ответственным секретарем газеты «Городские куранты». С 2005 по 2008 г. – главный редактор журнала для зрителей «Театральный сезон». С 2006 г. – руководитель информационно-издательского отдела СО СТД РФ (ВТО). Публиковал стихи, прозу, критику, пьесы в журналах «Урал», «Уральский следопыт», «Уральская новь», «Вавилон» (Москва), «Современная драматургия» и др. Пьесы поставлены в ряде театров России, в Русском театре (Германия). Лауреат всероссийской премии «Эврика» (2001 г., за пьесу «Жизнь удалась»). Участник АСУП-2. Живет в Екатеринбурге.

Филологическая маркировка стихов А.В.

Традиции, направления, течения: классицизм, классика, модернизм, метареализм, постмодернизм.

Основные имена влияния, переклички: Г. Державин, А.С. Пушкин, В. Ходасевич, И. Бродский, С. Гандлевский.

Основные формальные приемы, используемые автором: философский дискурс, одическая про-
содия, дружеское послание, ирония, стилизация, интертекст, опыты японского стихосложения.

Сквозные сюжеты, темы, мотивы, образы: снег, зима, время, искусство, свобода и детерминированность, слово, поэзия и поэт.

Творческая стратегия: преодоление дисгармонии, диалог с хаосом.

Коэффициент присутствия: 0,15

АВТОБИОГРАФИЯ

Я родился и вырос в Ташкенте.

Мой дед – чекист, под началом доблестного командарма Фрунзе «порубавший своей рукой много меньшевистских гадов». Мой папа – стилиста, саксофонист-любитель и геолог, списанный из горных экспедиций по здоровью, моя мама – обычный советский инженер, пережившая все реорганизации, дробления и укрупнения за одним и тем же кульманом.

Я вырос в Ташкенте, в том самом, в котором жила Ахматова, лежал в «раковом корпусе» Солженицын. В Ташкенте, который почти полностью, после страшного землетрясения, отстроили заново союзные республики. Мой Ташкент – это памятник Карлу Марксу в центральном сквере, тесные букинистические магазинчики, прохладные дворы под навесами, увитыми виноградными гроздьями, многоязычие и дынно-лепешечный запах базара, громадная библиотека отца, его друзья, «кухонная интеллигенция» 70-х, фоном – «словопрение и витийство под водочку».

Моего Ташкента больше нет. Я покинул город, который перестал быть моим, в 1992 году и уехал на историческую родину – в Россию.

А.В., 2012 г.

А.В., 2003 г.

Теперь моим домом стал Урал (хотя, логичнее, конечно, было бы оказаться в Угличе, где до сих пор стоит особняк моих предков, купцов Буторинных, «охраняемый государством»). Первый раз я оказался в Свердловске «холодным летом 89-го», трасса привела хиппующего про-

винциала на «Станцию вольных почт» (Тягунов подарил самодельную книжку «Письмо генсеку»), в полуподвал к Букашкину (авторская надпись на моей дощечке – «летом я живу на даче, а зимой – иначе»), на балкон к Касимову (значок какого-то поэтического общества из рук Еременко потерялся при переездах).

В 2000 году, когда я вновь оказался здесь, Тягунова не стало, Еременко верстал книжки в Москве, каморку Букашкина теснили офисы. Я стал редактором в «Урале», вновь попал на балкон к Касимову (у меня на столе лежали его рассказы, потом я написал с ним либретто для ностальгического хита местной музыкальной комедии, работал в его газете).

Екатеринбург для меня стал городом Ильенкова-Богаева-Сигарева («ну, еще по маленькой, детской», – говорил Олег, когда мы вместе выходили с работы).

Мне нечего сказать о стихах. Тем более – о своих стихах. Поэзия – настолько частное дело, что говорить о ней (даже если можно «больше не прятать глаз, когда в глаза называют поэтом») – все равно, что рассказывать приятелям о своих интимных победах. Когда они есть.

Тем более – когда их нет.

Поэзия – это последняя надежда сохранить себя среди суеты, боли, смерти, хаоса. Поэзия – это то, что позволяет обмануть одиночество и ощутить его спокойную силу. Поэзия – это то, что делает нас, каждого из нас – человеком. И, несмотря ни на что, – дает шанс на спасение.